

Гу Цзюань, как будто бы в самом деле удивившись, воскликнула:

— Садовая вилла! Она дорого обойдется. Нам нужна лишь садовая вилла с четырьмя комнатами и кухней. Каждому ребенку по комнате и одной для нас с твоим папой будет достаточно.

Затем она якобы подумала о чем-то, что вынудило ее сказать:

— Иногда, когда в гости приходят взрослые, друзья или родственники, их негде уложить спать. Большое количество людей в доме приводит к проблеме в делении пространства. Садовая вилла звучит отлично, но цены на недвижимость в центре подскочили до шести миллионов.

Действия в фильме разворачивались в 1990-х годах в Шанхае, когда цены на дома еще не стали настолько непомерными, чтобы вводить людей в отчаяние.

— Не говори о таком. Давай посмотрим, сколько денег у нас сейчас есть, — Цзи Лиго притворно одернул жену.

Цзи Нин ответила:

— Я могу дать пять миллионов.

После окончания своей третьей сцены Лю Мань была несколько опустошена, потому что ее чрезмерно поглотило происходящее на съемочной площадке.

Ведь дальнейшая часть жизни Цзи Нин обернулась настоящей трагедией.

Героиня потратила деньги на садовую виллу, ту самую, которую увидела Янь Сялань. Перед покупкой все согласились внести в договор на недвижимость ее имя, а также Цзи Ань и Гу Цина. Но в итоге оформили все на Цзи Лиго и Гу Цзюань. Причина заключалась в том, что Цзи Нин и двое других подростков еще не стали совершеннолетними, ввиду чего не могли владеть документами на дом.

Семья из пятерых человек переехала в новый дом, где у каждого из детей появилась собственная спальня. Именно в спальню Цзи Нин спустя десять лет заселили Янь Сялань.

Лю Мань ждала еще одна сцена, последняя. У нее оставалась всего одна неделя из этой поездки, остальное будет сниматься на той садовой вилле. В следующем месяце съемочная группа с актерами собиралась лететь в США и там доснимать часть с учебой главных героев в колледже.

Все съемки шли чрезвычайно успешно, за все время не случилось ни единого конфликта

между актерами и персоналом.

Но сегодня главной героине, Фэн Цинъюй, предстояла фортепианная сцена в гостиной садовой виллы.

Янь Сялань имела привычку ежедневно играть на фортепиано. После приезда в дом возлюбленного, она сделала небольшой перерыв, однако пальцы сами тянулись к инструменту. Так уж получилось, что в гостиной как раз имелось одно, укрытое куском белой ткани. Выглядело оно так, будто на нем не играли очень давно.

Янь Сялань попросила у Гу Цина разрешения поиграть.

Молодой человек не возражал.

Девушка стянула белую ткань, под которой обнаружился пожелтевший под влиянием времени листок с нотами. Называлось произведение «Звук Ветра».

Янь Сялань была в процессе игры, когда недовольная Цзи Ань прибежала ее остановить.

Во время этой сцены Лю Мань на вилле не было, она отдыхала в отеле.

Когда Фэн Цинъюй подписывала контракт на съемки, актриса сказала, что игра на фортепиано с самого детства являлась ее увлечением. И что играла она на нем хорошо. Только в действительности девушка ни разу не притрагивалась к инструменту со времен старшей школы. Сыграть неизвестное произведение от начала до конца было трудно.

Перед началом съемок фильма Е Цзыань дал ей партитуру «Звука Ветра». Он предложил Фэн Цинъюй несколько раз попрактиковаться в игре, чтобы привыкнуть к мелодии.

Она же проигнорировала его наставление. Девушка имела известность, хорошие ресурсы и уйму фанатов. С самого начала съемок она толком не задерживалась в Шанхае. Актриса летала повсюду, поскольку к этому предрасполагал забитый график. Фэн Цинъюй была самой заносчивой среди всей команды. Когда сцены не предполагали ее участия, ее там не было. Когда ее участие в них требовалось, девушки тоже там не было. Всем приходилось подстраивать свое расписание под нее.

Иначе не получалось никак. Большинство членов команды знали о ее богатом покровителе, так что возражать ей ни у кого не хватало духу.

Теперь Фэн Цинъюй оставалось только сыграть, а она, сидя за инструментом, смотрела в пустоту перед собой.

— Цинъюй, ты там дремлешь во время съемок? Начинай играть, живее.

Это крикнул Е Цзыань. Его не волновало ни происхождение девушки, ни степень ее известности. Он был режиссером, самым главным здесь человеком, и всем надлежало его слушаться.

Фэн Цинъюй неуклюже улыбнулась.

— Простите, задремала.

Е Цзыань велел видеооператору вырезать эту часть.

— Давайте заново.

Не желая получить повторное предупреждение, девушка начала играть.

В итоге, стоило ей сыграть всего одну ноту, как Тан Ту с Сюэ Фэйюнем, то бишь знатоки музыки, переглянулись. Они оба поняли, что никакими навыками Фэн Цинъюй не обладала вовсе.

Сыграть требовалось одну песню. У нее же не только не получалось сделать это связно, так еще и наблюдались проблемы с позой, сидела она ужасно неправильно.

Эта сцена вывела Е Цзыаня из себя. Он заставил всю съемочную группу снимать ее с утра и до полудня. Дублей было бесчисленное множество. Ян Хуаюэ с Цяо Синем, которые тоже появлялись в этой сцене, тоже приходилось несколько раз начинать сначала.

Эпизод с Тан Ту был следующим. Следуя обычному графику, он смог бы отснять в нем ближе к обеду. Но съемки до того времени по-прежнему не сдвинулись с фортепианной сцены Фэн Цинъюй, поэтому заместитель режиссера сказал парню отдохнуть в отеле и дождаться дальнейшей информации вечером.

Сюэ Фэйюнь, который был не в состоянии вытерпеть ужасную игру актрисы, ушел уже давно.

С такими темпами терпение закончилось бы даже у людей с огромным его запасом.

После бесконечного количества попыток Ян Хуаюэ, не сдержавшись, пожаловалась своему помощнику:

— Уровень игры Фэн Цинъюй на фортепиано просто отстой, его даже сравнивать нельзя с навыками Лю Мань и Тан Ту! Я понимаю, что есть профессионалы, а есть новички. Но она –

главная героиня со множеством фортепианных сцен. Если так пойдет и дальше, то мне стукнет семьдесят, когда мы закончим!

— Тс-с-с, — менеджер оглянулась. — Говорите тише. Не позволяйте себе такого, здесь могут быть люди, которые подслушивают и обо всем ей докладывают.

— Чего ты так боишься? У нее есть происхождение, но и у меня тоже, — бесстрашная Ян Хуаюэ даже повысила голос.

Менеджер быстро прикрыла ей рот.

— Боже, Ян Хуаюэ, вы не знаете, к каким проблемам может привести длинный язык? Мы даже не знаем, кто за ней стоит, и чем более таинственны те люди, тем страшнее!

Ян Хуаюэ не могла понять. Она думала, что с поддержкой Гао Цзиньдуна, влиятельного инвестора, никто не посмеет ей навредить.

Девушка жутко сердилась на Фэн Циньюй. Актерам было важно отдыхать, а она сегодня еще и в 6:30 проснулась, чтобы прибыть на съемочную площадку. Теперь же все шло к тому, что за сегодня ее съемки не закончатся и целый день окажется потрачен впустую. Зная она об этом заранее, то осталась бы сегодня отдыхать в номере.

Зрелище, как менеджер трясется перед ее «оппоненткой», еще сильнее разгневало Ян Хуаюэ. Это подтолкнуло ее открыть Weibo и быстро напечатать:

[Сегодня ужасный день, проведенный с пафосной «всезнайкой». Я плохо спала и плохо ела. Все плохо.]

К сообщению девушка прикрепила гифку «Я хочу умереть» и нажала кнопку «Отправить».

Ян Хуаюэ еще только двигалась по пути становления знаменитостью. Два миллиона ее подписчиков на Weibo не шли ни в какое сравнение с Фэн Циньюй или Тан Ту. В этом плане ее обошла даже Сяо Кэ.

Обычно Ян Хуаюэ выкладывала новые посты раз в парочку дней. У нее имелась горстка закоренелых фанатов, которые ставили им лайки и писали комментарии в первые же секунды после публикации.

[Похоже, нашу маленькую Луну рассердили. Дорогая, не злись.]

[Кто посмел расстроить нашу маленькую Луну?]

[Наша маленькая Луна все еще должна находиться в Шанхае на съемках «Звука Ветра». Наверняка какие-то проблемы на площадке.]

[Ребят, а вам не кажется, что под «всезнайкой» имеется кто-то конкретный?]

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1700272>